

Литературный МОЯК

№ 10
(249)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

В ноябрьском номере вспоминаем Всероссийские Беловские чтения, проходившие в Вологде в конце октября. Событие значительное, вспоминать его можно и нужно долго... В этом номере рассказываю о поездке в родную деревню Василия Белова Тимонику и публикую рассказ одного из участников семинара молодых авторов в рамках чтений...

25 лет назад в ноябре 1993 года состоялся областной семинар молодых писателей. Я завороченно слушал Александра Романова, Ольгу Фокину, Сергея Викулова, Виктора Коротаева, Юрия Леднева, Сергея Багрова, Сергея Алексеева, Василия Белова...

А в «семинаристах» рядом со мной сидели: Николай Толстиков, Галина Щекина, Инга Чурбанова, Михаил Жаравин, Александр Алексеев, Алексей Швецов...

Именно на том семинаре, на заключительном общем собрании Василий Иванович Белов сказал: «Поздравляю общественность Вологды с появлением нового писателя - Михаила Жаравина»...

На том же семинаре Белов говорил нам, молодым авторам: «Подумайте, вы вступаете на не просто опасный, а на смертельно опасный литературный путь...»

На листочке с моим рассказом «Такой день» Василий Иванович сделал две карандашные пометки: исправил «сел» на «уселся», и ещё одно слово обвёл и перенёс стрелкой в другую часть предложения...

Конечно, этот листочек до сих пор храню, как дорожную реликвию. Вспоминаю каждое слово Белова. Вспоминаю всех, кто был тогда рядом: живых и ушедших...

Как написал Михаил Жаравин (а он был не только блестящий прозаик, но и настоящий поэт): «Дождёмся снега, он прикроет раны...»

За окном падает снег, падает и сразу же тает, касаясь земле... Но скоро уже встанет река, и снег не растает. Так бывает всегда...

Дмитрий
ЕРМАКОВ.

Дмитрий ЕРМАКОВ

Земля Белова

1.

Дорога к дому

... За окном приступающие вплотную к дороге ольховые заросли, серые, в побуревшей траве луга, деревни... Всё, как и три года назад, когда я в последний раз ездил в Тимонику.

Навстречу нашему автобусу то и дело попадаются огромные лесовозы с прицепами... О том, как вывозят и вывозят русский лес писал и Белов. И всё везут. Будто там, где-то ещё и за Тимонихой, какой-то бесконечный волшебный лес... Но, нет - всему есть конец... И если бы знать, что хоть деньги за этот лес остаются здесь, на этой земле. Но, судя по непаханым полям, зияющим провалам окон полуразрушенных ферм - нет, куда-то в другие края уезжают вместе с лесом и деньги...

Я смотрю на заоконную картину родины, слушаю рассказ экскурсовода об этой дороге, о деревнях вдоль неё, о людях. О художнике Алексее Пахомове: мало найдётся в нашей стране людей, детство которых пришлось на 70-е годы, не видевших его иллюстрации в книжках. Самая известная, пожалуй - толстовский «Филиппок»... «Филиппок» - именно так, между прочим, называли московские приятели Василия Белова в годы его учебы в Литературном институте. Деревенский парень (хотя он давно уже ушёл из деревни, для них, «москвичей» - он так «деревней» навсегда и остался) в шапке-«пирожке» и несуразно длинном для него пальто, да - Филиппок, похоже...

Мысли путаются в автобусной полудрёме. Экскурсовод уже рассказывает о другой уроженке Харовского района - поэтессе Нине Груздевой... Всю жизнь она писала о любви... «Разрешите мне влюбиться тебя, я хочу напоследок влюбиться...» - дребезжащим голосом читала она бабушка в платочке шалашиком, и мурашки по телу бежали... Про неё говорили - «тяжёлый человек», так, пожалуй, и было, но, когда читаю её стихи, слушаю песни на её стихи - не чувствую никакой тяжести, только светлая память и грусть...

А за окном всё та же Русь,

та же дорога...

А из автобусного динамика звучит беловский рассказ про то, как весёлый шофёр «омманул» старуху, сдав на её пятёрку и рубль два трешника...

И посмеивается доброму юмору мой автобусный сосед и давний заочный знакомый, сибиряк и прекрасный русский писатель Анатолий Байбородин.

Когда-то (давно уже, где-то в начале 2000-х) я написал в статье, что Байбородину надо дать Государственную премию. Я остаюсь при своём мнении - ему, мастеру прозы, за сохранение языка, за прекрасные рассказы и повести надо дать Государственную премию. Но у нас всё одни и те же фамилии из одного премиального списка в другой переливаются...

А мы останавливаемся в одной из деревень, где у высокого дома поджидают нас герои беловских «бухтин» - Кузьма Барахвостов и его жена Виринея... Мы ведь не просто едем в Тимонику, а по туристическому маршруту «Дорога к дому», на котором всё рассказывает о Белове, о его малой родине и земляках...

Впрочем, надо рассказать и о том, что предшествовало этой поездке, вернуться на несколько дней назад...

2.

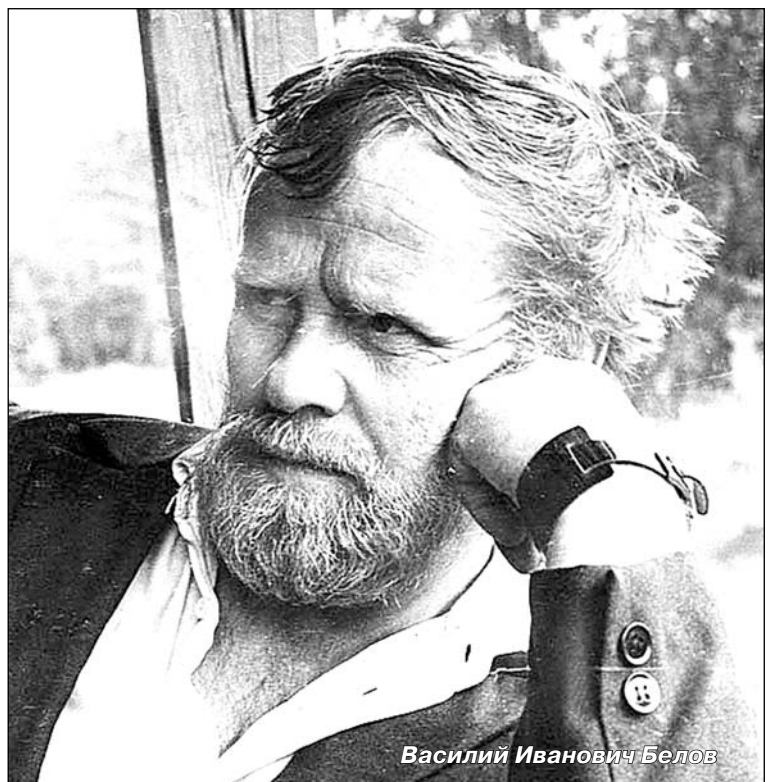
Беловские чтения

Началось всё ещё 15 октября, «Беловской неделей» - это чтение и обсуждение произведений Василия Белова в вологодских школах, колледжах и вузах.

16 октября начались и длились до 24 октября «Малые Беловские чтения».

Ну, а 22 октября пришло время главных мероприятий V Всероссийских Беловских чтений «Белов. Вологда. Россия».

В это день состоялся литературный марафон «Читаем Белова»: в течение шести часов в школе № 41 Вологды, в Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н. В. Верещагина, в музее-квартире В. И. Белова все желающие могли прочитать страницы произведений великого русского писателя. Всё это снималось на камеру и тут же

Василий Иванович Белов

транслировалось в интернете.

Мне тоже посчастливилось, сидя за столом в кабине Василия Белова, прочитать строки из его «Канунов».

В этот же день работали «мастерские В. И. Белова» в школах, состоялась презентация «вологодского» номера журнала «Русский язык в школе», был показан спектакль студенческого театра «Logos» «Скакал казак через долину» по рассказу В. И. Белова.

А 23 октября, в день рождения классика русской литературы Василия Белова, в Вологодской областной научной библиотеке состоялось официальное открытие чтений, на котором выступила Ольга Сергеевна Белова. Она поблагодарила за память о муже и писателе и сказала такие слова: «Василий Белов в своём творчестве не только воспевал Россию, он старался защитить русского мужика от произвола власти, от насмешек. Того самого мужика, которому, по словам Белова, «совсем недолго было сменить сенокосную рубаху на военную гимнастёрку», кровью и потом которого обильно полита русская земля. Василий Белов и сам был таким мужиком, поэтому в его произведениях русский мужик заговорил о своей судьбе в полный голос...»

Затем состоялось пленарное заседание научной конференции, на котором прозвучали доклады Людмилы Яцкевич (Вологда), Анатолия Байбородина (Иркутск), Андрея Петрова (Архангельск), Чжаю Сюе (Китай), Людмилы Беженару (Румыния), Леонида Вересова (Череповец)...

Да, «Беловские чтения» дав-

но уже «перешагнули» границы России, как и творчество Василия Белова давно уже принадлежит не только русскому народу, его произведения переведены на все основные мировые языки, изданы в десятках стран мира.

Научная конференция продолжала свою работу, а для меня началась работа в семинаре молодых авторов в Центре писателя В. И. Белова.

Впрочем, работа для членов жюри конкурса началась задолго до этого дня. Читали рукописи, поступавшие на адрес Центра Белова, отбирали лучших. И отобрали: десять авторов в возрасте 14-17, десять - от 18 до 35 лет. «География» участников семинара впечатляющая: от Камчатки до Санкт-Петербурга.

Должен сказать, что литературный семинар молодых авторов проводился уже в третий раз, и я, конечно же, не жалею, что три года назад на вопрос одного из главных организаторов чтений Ивана Анатольевича Позднякова: «Что можно ещё сделать в рамках «Беловских чтений», я, особо и не задумываясь (потому что уже давно думал об этом), ответил: «Семинар для начинающих авторов».

Кое-кто из участников нашего семинара уже учится в Литературном институте имени Горького в Москве, в других вузах, кто-то публикуется в журналах. Я далёк от мысли, что это происходит только благодаря «беловскому» семинару, но то, что он для начинающих авторов небесполезен - это точно. Не случайно же всё больше работ приходит на отборочный конкурс...

(Окончание на стр. 10)

(Окончание.
Начало на стр. 9)

Назову лишь несколько авторов, показавших мне и другим членам жюри наиболее интересными: Евгений Поздняков (Хабаровск), Даниил Разанецкий (Санкт-Петербург), Викентий Копытков (Москва), Юрий Сычёв (Боровичи), Наталья Усанова (Вологда)... Всё это ещё весьма молодые люди, и ожидать от них можно многого. Впрочем, как и от тех авторов-«семинаристов», которых я не назвал. Кто из них «выстрелит» - увидим, прочитаем...

3.

Снова дома

Мы сразу, мимо Тимоники, едем на кладбище. Николаевская Сохотская церковь, восстановленная заботами и трудами Белова и его друзей (он сам, лично, устанавливал крест над храмом) стоит на высоком берегу над речкой Сохтой, разливающейся в излучке в озерцо. Видны дома заречной и заозёрной деревень, полевые и лесные дали...

А рядом и смиренное сельское кладбище...

Вспоминаю его же, Белова, рассказ «Холмы». «Вдруг его впервые обожгла, заставила сжать зубы простая, ясная мысль... Здесь, на его родине, даже кладбище только женское. Он вдруг вспомнил, что в его родословной ни одного мужчины нет на этом холме. Они, мужчины, родились здесь, на этой земле, и ни один не вернулся в

неё, словно стесняясь женского общества и зелёного этого холма... Поколение за поколением они уходили куда-то, долго ли было сменить граблевище на ружьё, а сенокосную рубаху на защитную гимнастёрку? Шли, торопились будто на ярмарку, успев лишь срубить дома и зачать сыновей...

Ушли, все ушли под сень памятников на великих холмах. Ушли деды и прадеды, ушёл отец. И ни один не вернулся к зелёному родному холму, который обогнула золотая озёрная

подкова, в котором лежат их жёны и матери. И никто не носит сюда цветы, никто не навещает этих женщин, не утешает их одиночество, которое не кончается даже в земле...

А может быть, придёт и его черёд? Идти дорогой мужских предков, к чужим неродимым холмам?»

Василий Белов вернулся к родному холму, лёг рядом с матерью, рядом с потерянной могилой бабушки Александры Фоминишны...

Прочитав молитву и возло-

жив цветы к могилам Анфисы Ивановны и Василия Ивановича, перезжаем в недалёкую Тимонику.

«Мама, снова же дома я!..» - писал молодой поэт Василий Белов. Вот и я, и все мы, словно бы оказываемся дома, здесь в этой деревеньке, в этом не тесном и ещё крепком деревенском доме...

Здесь, вот на этой скамье под окном, сживали и беседовали с мамой Белова и Шукшин, и Распутин, и Рубцов... И Яшин здесь был, и Передреев, напи-

савший: «а всё, что в судьбе и в душе наболело - привычное дело, привычное дело...»

Привычное дело жить на своей земле, привычное дело уходить и возвращаться... Привычное дело - любить Родину.

Юрий Селезнёв, замечательный критик и литературовед, написал: «И если мы действительно хотим знать свою Родину, сегодня нам для этого уже не обойтись без Белова, без его слова о родной земле. Потому что земля Белова - это вся русская земля». Воистину так...

Не так давно я разбирал вещи на антресоли и неожиданно наткнулся на большую стопку книг. Они были аккуратно завернуты в старые газеты.

- Что это за секретная библиотека? - поинтересовался я у мамы.

- Тебе это вряд ли будет интересно. Это коллекция дедушки. Он давным-давно ездил по командировкам и из каждой столицы республики привозил телефонные справочники. Так у нас и собралось целых пятнадцать томов. Оставь. Тебе вряд ли пригодится эта «история».

Но не тут-то было. Если мне это «не надо», значит, это именно то, что я искал. Наверное, во мне в очередной раз разыгралась подростковая вредность. В двенадцать лет сложно жить гладко да тихо. Вот и сейчас протест пошёл впереди меня. Я достал весь этот клад и стал рассматривать и листать. Может, кто-нибудь увидел бы там номера телефонов, имена и фамилии, а я сквозь эти строчки увидел гигантскую страну. Я листал, листал и через какое-то время поймал себя на мысли, что эти справочники мало отличаются друг от друга. Да, в одном преобладали фамилии прибалтийские, в другом украинские, в третьем армянские, и так далее, но во всех были и в большом количестве и фамилии людей и из других республик. А когда я взял последний, то специально не стал смотреть, чей это справочник. И когда я стал вчитываться в пофамильный список, то окончательно запутался. Там в равных долях были все национальности. Долго я испытывал своё терпение, но всё же сдался. И когда я аккуратно

Москвич Викентий Копытков, самый юный участник «Беловских чтений» 2018 года, ему едва исполнилось 14 лет. Он пишет рассказы и истории о добре, о счастье, он очень хочет добра и счастья всем людям, а для этого не прочь даже стать президентом... Поживём - увидим...

Викентий КОПЫТКОВ

Телефонный справочник

снял обложку из газеты, то увидел - Москва. Для меня это было открытие. Страна, в которой я сейчас живу, и тогда, и сейчас была и есть дом для всех народов бывшей Советской России.

И каково быть президентом такой богатой страны? Даже интересно, с чего бы я начал своё правление. Первое, что бы я вспомнил, так это старые телефонные справочники. Мало того, что в моей стране живут люди с разными фамилиями и, как следствие, верованиями и традициями, так и множество людей с русскими корнями живут сейчас не на территории нашей страны. Так вот первое, что бы я сделал, напомнил бы соседям, то есть странам-соседям, что мы одна большая семья, и, как бы вычурно это не звучало, мы все родственники, так как вышли из

одной великой страны. Я знаю, что многим далёким соседям не нравится сама мысль о том, что мы можем вспомнить о нашем родстве, и они стараются нас рассорить, разругать, заставить воевать друг против друга, но я верю, что здравый смысл и память поколений победит воинствующее безумие врагов. Я знаю, легко сказать, но труд-

но сделать, но я так же знаю и другую мудрость - под лежащий камень вода не течёт. И я готов сдвинуть камень непонимания и противоречий, для того, чтобы «воды» наших народов воссоединились и «смыли» кровь гражданских войн.

Ведь у нас есть и другие проблемы. Так, во-вторых, я бы все силы бросил бы на науку.

Ведь сколько уже можно издеваться над землёй, на которой мы живём. Надо пересмотреть взгляды на наши потребности и ценности. И в этом нам поможет наука. Мы как дети малые наступаем постоянно на одни и те же грабли (засоряем воду, землю, воздух). Пора взрослеть. Пора штурмовать непостижимое сегодня, для того, чтобы завтра легче было дышать. Может, кто-то и назовёт меня фантазёром, но я уверен, что изобретение телепортации поменяет очень многое. Не нужны будут дороги, машины, поезда, корабли и самолёты. И заводы, производящие всё это, тоже станут лишними. Уже давно проводились опыты по беспроводной передаче электричества, так почему не прислушаться к работам учёного Тесла. Так что вторая задача была бы - продвижение науки как средства улучшения жизни людей.

Ну, и третья моя инициатива была бы связана опять-таки с «дедушкиным наследством». Я долго листал справочники и нигде не заметил, чтобы перед номером телефона была приставка vip. Так вот и я не вижу смысла делить людей на тех, кому можно, и на тех, кому нельзя. И тогда не надо будет придумывать всё новые и новые законы, можно обойтись и десятью, но только, чтобы все перед ними были равны.

И если бы я стал президентом, то клятву я бы принимал, положив одну руку на сердце, а другую на телефонные справочники или просто списки всех граждан моей страны. Я дал бы клятву, чтобы служить всем сердцем, в котором Бог, всем людям моей страны.

Катя Женихова учится во 2-м классе гимназии № 2 города Вологды и посещает клуб детского чтения и творчества в Вологодской областной детской библиотеке «Открытая книга». Она написала несколько сказок и даже собрала их в книжку.

Екатерина ЖЕНИХОВА

Большая фантазия пока что просто белого листа

И вот мы опять встретились! Мой сказочник уже пришёл, и перо уже проснулось. Мы вместе ждём этот чудесный момент, когда сказочник обмакнет гусиное перо в чернильницу и ... побегут строчки, побегут.

Вы, наверное, никогда не видели, как пишутся сказки. Так вот я вам и расскажу.

Начинается все с того, что сказочник берет перо... И долго, долго думает, чтобы ему сочинить сказку или рассказ. Ну вот и разложил мысли по полочкам, и думает, что он готов приступить, как вдруг, в самый последний момент, в его голове пробежала маленькая мысль, что он забыл название, и он аккуратно обмакнул перо... И вот они самые первые закорючки. А потом начинается самое интересное: крючочки, закобочки, точечки, запятые - все они тут, в этом рассказе.

А сказочнику все приходят новые и новые идеи. Но вдруг сказочнику что-то не понравилось. Вот в этот самый страшный момент с тобой может случиться что угодно. Если он только начал

ФОНАРИК

страница творчества детей и для детей

писать, то он может просто смять и выкинуть тебя, уж поверьте мне, лучше, конечно, же, потерпеть немного, пока он зачеркнет то, что ему не понравилось.

А так быть книжкой очень даже приятно. Потому что на тебе будет почти весь алфавит и много-много разных картинок.

И скоро какой-нибудь сказочник проведет свои первые строки прямо на мне, потому что я следующий по очереди. А так я просто белый лист, на котором никто еще не писал.

До встречи в какой-нибудь книжке, мой дорогой читатель!

Сказка о воспитанном будильнике

Жил-был в одном маленьком, но совсем не дремучем лесу гномик. Был этот гномик очень воспитанным. Жил он в маленьком домике, но не один. У него был такой же воспитанный будильник.

Был будильник очень умный и, конечно же, очень воспитанный. Шел он точно-точно, секунда в секунду и зве-

нел по-разному. Когда нужно было разбудить гномика, то он звенел тихо, чтобы не напугать его. Тогда гномик, зевая, говорил:

- Сейчас, сейчас, еще пять минуточек.

А будильник отвечал:

- Вставай, гномик, вставай. Не успеешь дрова нарубить и кашку сварить!

И с этими словами гномик окончательно просыпался. После сна у гномика был завтрак. Он уходил на кух-

ню, а будильник в это время заправлял кровать. Делал он это так: во-первых, были у него тоненькие, но очень длинные ручки. Ими он аккуратно клал одеяло на подушку. Затем он накрывал кровать покрывалом.

После завтрака гномик уходил в лес, а у будильника был тихий час. Но даже когда будильник спал, то он ни на секунду не переставал ходить. Когда на его циферблате было три часа четырнадцать минут и восемь секунд, то он просыпался. Это было его любимое время, потому что гномик приходил домой, и они с ним шли в мастерскую.

Там гномик ставил будильник на стол, и разговор каждый раз начинался у них со слов:

- Сегодня я изобрел для тебя...

И на этом слове фраза заканчивалась, потому что каждый раз гномик изобретал что-то новое. Например, на прошлой неделе он вставил будильнику еще один звончок, чтобы его звук был еще мелодичнее. А недавно он изобрел будильнику ручки, те самые, которыми он заправлял кровать. А сегодня, вы не поверите, гномик изобрел будильнику...подругу.

Была она как будильник, такая же красивая, такого же ростика. Только цвет и звук различались: он был голубой с более веселым звуком, а она была розовато-красная с более нежным звуком. Взял гномик ключ и вставил в замочную скважину на спине девочки, и вдруг... у нее открылся один глазик, потом второй, заходили стрелки, зазвенели бубенчики, и она ожила.

С тех пор будильник, как все порядочные предметы, подружился с девочкой. Они вместе играли, спали, будили гномика и жили вместе на одной тумбочке. Гномик мастерил для них интересные вещи, ходил в лес, в общем, всё у них было ХОРОШО!!!

Недавно в нашу редакцию поступили сказки (или рассказы) от имени... Воздушного Шарика. Свои «рассказки» он рассказывает девочке Асе (она же - Василиса Прекрасная), а теперь, благодаря Светлане Чернышёвой их прочитаем и мы.

Светлана ЧЕРНЫШЁВА-ЧИРКОВА

Рассказка о говорящей бабочке

- Бабочка, ты только не улетай, - умоляла Ася. - Пожалуйста, посиди ещё.

Конечно, когда бабочка так близко, это здорово! Можно рассмотреть каждое пятнышко, малюсенькие усики и даже глазки. Ну, ладно-ладно, глазки можно просто представить, ничего не стоит для маленькой волшебницы.

Вдруг, откуда ни возьмись, дёрнулся ветер. Свистнул, как соловей-разбойник, и сдул бабочку. А Ася... Ася зарыдала. Ну, что я мог, Воздушный, и сам-то качаюсь, когда ветер шевелит, даже улететь могу куда-нибудь далеко, на необитаемый остров. Хорошо, есть нитка-поводок. А у бабочки? У бабочки нет поводка, её к себе не привяжешь.

- Нет, я должна что-то придумать, - вытерла слёзы опять почти волшебница. У Аси всегда так: сначала слёзы появляются, а потом идеи. - Я могу вплести в волосы вместо искусственных цветов - живые, настоящие.

Я даже побоялся ответить, вдруг опять зарыдаст. Только шептал глазами.

- А если им больно будет? Цветы - это тоже бабочки... Без поводка.

Услышав это, она просто замолчала и всё. И глядеть на меня перестала. Я сначала испугался, а потом подумал, что друг - на то и друг, чтобы остановить или предупредить...

И вот оно, чудо! Мы увидели на скамейке ярко-зелёный платок с большими алыми цветами. Наверное, какая-нибудь пожилая фея забыла его здесь. На платок, как на лужайку, присела настоящая бабочка.

- Здравствуй, бабочка, - подкрадываясь к скамье, прошептала Ася. - Не улетай, пожалуйста.

Я без тебя скучаю уже целых пять минут.

- Привет! -

ответила сидящая на платке

красотка-бабочка. -

Пять минут - это почти жизнь.

Мне жаль... Можно, я присяду на эти красивые цветы, растущие на твоей голове?

- Я очень этого хочу, бабочка! А как тебя зовут?..

- Крапивница... -

ответила, перелетая на косички, бабочка. -

Я ведь на этом жгучем растении выросла. Ах, сколько мне пришлось пережевывать крапивы, чтобы стать такой красивой!..

- Ужасно! Это ещё хуже, чем манная каша в детском саду, но ради таких крылышек можно...

скушать, - вздохнула Ася. -

И пол помыть, и даже прочитать букварь от корки до корки.

- Ты молодец, Ася! -

восторженно ответила Крапивница.

- Вот уж не думал, что Ася и бабочка так быстро найдут общий язык... Они долго о чём-то шептались. А я просто удерживал ветер, чтобы он не сдул бабочку. Они были счастливы. Разве не стоит ради этого приложить усилия? Одна беда, я почему-то стал чувствовать стучащий моторчик в своей обложке, наверное, от напряжения. И боялся разлететься на части.

- До свидания, бабочка! -

сказала моя Василиса Прекрасная.

- И потянула меня за верёвочку. И я, тоже счастливый и воздушный, полетел за ней...

(Продолжение рассказов от Воздушного Шарика следует).

Алла Хайдина учится в 4-а классе Кубенской средней школы и посещает клуб детского чтения и творчества при Вологодской центральной районной библиотеке «Фонарик». Она поделилась рассказом о своём четвероногом друге.

Алла ХАЙДИНА

Мой верный друг

Все знают, что собака - друг человека. Она предана человеку и даже может пожертвовать своей жизнью ради него.

У меня раньше была собака по кличке Сид, но однажды её укусила змея, и она умерла. Невозможно выразить словами ту боль, которую мне пришлось пережить.

Я очень хотела щенка, но мама мне не разрешала. А папа сказал, что на день рождения, может быть, моя мечта осуществится. Представляете, как я ждала этого дня!

И вот долгожданный день наступил. Дверь в мою комнату неожиданно распахнулась. Вошла мама. В руках она держала чёрно-рыжего щенка. Мама сказала, что это немецкая овчарка. Я влюбился в него с первого взгляда и назвала его Сидом.

Я мыла его, расчёсывала, кормила, выгуливала.

Сид быстро завоевал любовь всех членов нашей семьи. Не понимаю, как мы раньше жили без него.

Он постепенно рос и превратился в красивую овчарку.

Однажды мы с Сидом пошли гулять. Позади нас бежала огромная чёрная собака. Неожиданно она бросилась на меня и уронила на землю. Поводок выпал из руки. Сид отскочил в сторону. Я сказала ему: «Беги домой!». Но он не оставил меня в беде, а стал лаять на собаку. Та испугалась и убежала.

Какое счастье, что рядом оказался мой верный и любимый друг!

Фото: dogs.ru

Вадимир Трусов, родился в 1965г. С 1993 г. живет в г. Мончегорске. Автор пяти поэтических сборников, постоянный автор журнала «Север». Член Союза писателей России.

 Маленький город,
 Стекланный насквозь,
 Общий дверной глазок.
 Ежели кто заколотит гвоздь
 Или чихнёт разок,
 «Где эта улица, где этот дом?» –
 Мигом сообразят.
 Слухи ползут своим чередом,
 Их отменить нельзя.
 Сами истреплются без следа...
 Что же стряслось со мной?
 «Где ж эта барышня»,
 Навсегда ставшая мне родной?
 Не отыскать, хоть кричи:
 - Ау-у! -
 Нищий, смешной простак.
 Значит, помстилось, а наяву
 Было совсем не так?
 Поиск надежды -
 напрасный труд,
 Ибо пуста скрижаль,
 Сердце немеет, гадалки врут,
 Да и себя не жаль...

 Писать стихи не хочется,
 Чернила - желчь и йод.
 Да только одиночество
 Поблажек не дает
 И требует служения
 Монашеству под стать.
 О чьем-нибудь вторжении,
 Ну, разве, что мечтать
 Могу по старой памяти.

Вадимир ТРУСОВ «Горечь моя легка...»

И кто я есть таков,
 Желать честной компании
 В период отпусков
 На широте без малого
 Арктической? Эх-ма,
 Не лучше снега талого
 Все доводы ума -
 То, вроде, наводнение,
 То слякоть-размазня.
 Ни в жизнь, чтобы сомнения
 Оставили меня,
 И пусть. Ведь даже с возрастом
 От них я не помру...
 Рука чудесным образом
 Вновь тянется к перу...
 И в сердце откровением
 Нисходит Божий свет,
 И вовсе нет забвения,
 И даже смерти нет,
 Покуда длится таинство,
 Почти, что волшебства,
 Пока в судьбу сплетаются
 Слова, слова, слова...

 Оттепель.
 Выкрутасы скупой зимы.
 Впору бы снега
 или просить займы,
 Или купить.
 Да видишь ли, братец мой,
 Нет ничего дороже,
 чем снег зимой.
 Вот и сегодня
 он пополам с дождём.

Ладно уж,
 настоящего подождём.
 Пусть ожидание
 может продлиться год,
 Стерпим и это.
 Сколько еще забот,

Кроме погоды!
 Если бы лишь она
 Определяла лучшие времена,
 Всем, очевидно,
 было бы по душе
 С милыми рай
 устраивать в шалаше,

Где потеплее, скажем,
 в субтропиках.
 Если же наше счастье
 у нас в руках,
 Что ж мы доселе

счастья не обрели,
 Не уступив
 ни пяди родной земли

На побережье северном?
 Я о том,
 Что оно южное.
 Впрочем, житейский шторм
 Часто опаснее тех,
 что несёт Гольфстрим.
 Знать, о погоде
 попусту говорим.

 Все дороги,
 что мною пройдены,
 В лучшем случае - полпути.
 С детства живший
 вне малой родины
 Должен вновь её обрести.

И, как будто родившись заново,
 Сбросить ношу постылых лет,
 Что волок на горбу упрямо я,
 Мол, и проку в них больше нет,

Коль всерьез дотянул
 до отчины...
 Да не выхожен видно срок, –
 Мне пристанищем
 лишь обочины
 Испетлявшихся вдрызг дорог.

И не ради надрыва вящего
 Длится скрип моего пера,
 Ведь лежат в земле
 мои пращурцы
 От Поволжья и до Днепра,

Ну, а мне-то куда прикажете?
 Там, где встала моя заря,
 Украшали олени пажити
 Только шахты да лагеря,

И ни церковки, ни часовни,
 Словно гиблая мерзлота
 Человеческим восходам сорным
 Не сулила вообще креста

(Словно вправду
 кругом чужбина!
 И погибель на столько верст!).
 Но земляца и не сгубила,
 Вот не сгинул, вольды не вмерз;

А скитаться, креста не имучи,
 Что босому, да по стерне...
 Пусть едва ли я
 счастье вымучил,
 Но зато осознал вполне

(В час безверия и усталости),
 Как же горечь моя легка,
 Если родина даже в малости
 Столь незыблемо велика.

В конце XX века на территории Вологодского района насчитывалось более 1100 деревень. Конечно, к настоящему времени их число сократилось; многие деревни были заброшены, однако их названия никуда не делись: они остались на географических картах, на страницах документов и в памяти людей. Большая часть деревенских названий по происхождению связана с именами и прозвищами крестьян-первопоселенцев. Например, Щетниково - от прозвища Щетник (тот, кто делает на продажу щетины), Скрябино - от прозвища Скряба (кто постоянно чешется), Корюкино - от прозвища Корюка (согнувший из-за болезни спины человек)... Многие названия деревень повторяют имена рек, речек и озёр, на берегах которых они были построены - Поченьга, Вотча, Синдошь, Пудюга, Каргач... Немало названий было связано с церковными погостами, стоявшими в той или иной деревне: Борис-Глеб, Горка-Покровская, Скрасенское (из более ранней формы Воскресенское), Троица, Покров... Но есть несколько названий деревень в Вологодском районе, которые имеют необычное происхождение. Сегодня именно на них мы и остановимся подробнее.

Оночь - это старинный погост в бывшем Кипеловском сельсовете. В старинных документах название этой деревни писалось и как Аночь, и как Оночь. Вторая часть топонима явно связана с земледельческим термином «чисть» в значении «расчищенная в лесу подсека, новая пашня», а первая, по мнению доктора филологических наук Ю. И. Чайкиной из Вологды, происходит от указательного местоимения «она» в значении «та, другая». Значит,

Александр КУЗНЕЦОВ Волшебная Волшница (необычные названия вологодских деревень)

Известный вологодский краевед и постоянный автор «Маяка» Александр Кузнецов на этот раз рассказывает о происхождении названий некоторых деревень Вологодского района.

в целом Оночь - это «другая пашня». Крестьяне пришли сюда, на новое место, на высокий холм в верховьях реки Масляной, из какой-то другой, более старой деревни.

Волшница стоят на полдороге из Новленского на Вотчу, на берегу небольшой речки Поеньги. Название деревни по-своему уникальное, ничего похожего только на Русском Севере не встречается! Происхождение его связано с древнерусским словом «волшница» в значении «место, где совершается предсказание жрецом-прорицателем, волхвом». Видимо, в древности здесь, на берегу речки, происходили какие-то

языческие обряды. С приходом православия в Кубеноозерье всё это было забыто, на месте капища поселились обычные крестьяне, но название оказалось «крепче камня» и сохранилось аж до наших дней...

Мольбища - ещё один деревенский топоним, связанный с религиозными верованиями наших предков. Деревня эта расположена на берегу реки Вологды, чуть ниже Молочного. «Мольбищем» во времена Древней Руси именовали место, где люди собирались на общую молитву. Это не обязательно могла быть церковь. Верующие вместе молились на берегу реки, в сосновом

бору или около святого ключа. Такие общие молитвы посвящались каким-то важным для всех событиям. Правда, в архивных документах есть свидетельство, что деревня Мольбища принадлежала духовенству, а её крестьяне были зависимыми людьми. Может быть, именно это обстоятельство и дало имя деревне.

Вепри - деревня, ещё не так давно бывшая центром отдельного Вепревского сельсовета. Слово «вепрь» означало прежде «дикий кабан», а суффикс -и в топонимии применяется для обозначения множественности. Следовательно, Вепри - это место в лесу, где водятся кабаны. Позднее крестьяне распахали среди чащи пашню и создали новую деревню, оставив для неё старое название леса. Интересно, что в Вологодском районе есть и деревня с похожим названием Вепрево (близ Семёноква), происхождение которого уже совсем иное. В основе этого топонима лежит прозвище человека Вепрь с возможным значением «злой, агрессивный мужчина».

Деревня Песье (в бывшем Прилукском сельсовете) получила своё название не от псов (собак), а от древнерусско-

го слова «песь» в значении «песок». Песье - значит «Песчаное». На нашем Севере такие места привлекали крестьян рыхлой, или лёгкой для обработки почвой. Одна из деревень близ села Кубенского тоже называлась Лёгкое.

В заключение расскажем о происхождении двух топонимов - Чертищево Большое и Малое - близ Погорелова. Около этих деревень был почитаемый камень. Краевед А. Попов в небольшой заметке в газете «Красный Север» в 1965 году сообщал, что на поверхности этого камня хорошо видны изображения руки (или ноги?) и знака в виде ножниц. В народе говорили: «Камень на реке Лапач есть, на нём чёрт след оставил - к Большому Чертищево ступня направлена, к Малому - пальцы».

К сожалению, поиски почитаемого камня у деревни Малое Чертищево в настоящее время ни к чему не привели. Валун исчез. Однако топоним Чертищево отсылает нас именно к бывшему здесь «чёртову камню». Если отпечатки рук и стоп довольно часто встречаются на подобных объектах народного культа, то символика ножниц неоднозначна. У разных народов ножницы - это амбивалентный символ жизни и смерти, так как одновременно означает союз (две части) и разрыв (нити жизни). Кроме того, в сказочных сюжетах упоминается отрезание ножницами волос у чёрта для того, чтобы после этого стать богатым...

Интересных названий деревень ещё немало. Надеюсь, мы ещё вернёмся к этой теме на страницах газеты.

Рисунок автора.